

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2017»

Москва, 31 мая — 3 июня 2017

ИНТОНАЦИЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Янко Т. Е. (tanya_yanko@list.ru)

Институт языкознания РАН, Москва, Россия

В работе [Брызгунова 1963: 223–228] показано, что интонация перечисления имеет целый ряд интонационных реализаций, которые зависят от дискурсивного контекста. Цель нашей работы — детализировать типы контекстов и показать, что дискурсивный смысл перечисления комбинируется с иллокутивными (создающими речевой акт, такими, как тема и рема) и дискурсивными (создающими связный дискурс) значениями, а также рассмотреть конкретные типы интонационных конструкций (по [Брызгунова 1982]), которые соответствуют этим комбинациям значений. Перечисление создается за счет наложения на ряд однородных членов предложения или однородных предложений разнообразных интонационных конструкций, которые изначально выражают другие значения: тему, рему, незавершенность, «рассказ по порядку». Для анализа на основе мультимедийного подкорпуса Национального корпуса русского языка создан интонационно размеченный рабочий массив записей дискурсивных стратегий перечисления. Рассмотрено семантическое поле перечисления и средства выражения ядерных и периферийных значений. Работа иллюстрирована графиками изменения частоты основного тона, полученными с помощью системы анализа устной речи Praat.

Ключевые слова: интонация, перечисление, дискурсивные стратегии, незавершенность, тема, рема, русский язык, семантическое поле, звучащая речь, НКРЯ, Praat

---

¹ Работа выполнена в ФГБУН «Институт языкознания РАН», грант РНФ №14-28-00130.

WHAT IS INTONATION OF ENUMERATION IN RUSSIAN?

Yanko T. E. (tanya_yanko@list.ru)

Institute of Linguistics, Moscow, Russia

This paper is aimed at answering the question what intonation of enumeration in Russian is. Our main result is that there is no universal intonation of enumeration in isolation from illocutionary meanings (i.e. the meanings forming a speech act such as either topics or foci), or discourse meanings (i.e. the meanings forming the coherent discourse). Prosodic patterns of enumeration are based on a variety of pitch accents (which originally express the meanings of the topic, the focus, the discourse continuity) aligned with either homogeneous parts of the sentence or homogeneous sentences. The most common (but not the only ones) prosodic patterns of enumeration are represented by pitch accents IK-6, IK-2, IK-3, and IK-4 in the terminology of E. A. Bryzgunova. We argue that enumeration has a field semantic structure. The nuclear of the semantic field of enumeration consists of the meanings expressed by pitch accents IK-6, IK-2, IK-3, and IK-4. The semantic periphery of enumeration consists of such meanings as a roll call, or a specific Russian strategy of splitting a complex sentence into autonomous segments of information. The peripheral meanings as well as the nuclear meanings are expressed by a variety of pitch accents. For investigation, a minor working corpus of the Russian speech recordings was set up. The corpus comprises records retrieved in the Multimodal subcorpus of the Russian National Corpus. This paper is illustrated throughout with the frequency tracings of the sounding patterns of enumeration. The software program Praat was used in the process of analyzing the sounding data.

Key-words: pitch accents, intonation, intonation of enumeration, enumeration, Praat, frequency tracings, semantic field, spoken language, Russian

В работе [Брызгунова 1963: 223–228] показано, что перечисление имеет целое множество интонационных реализаций, которые формируются в зависимости от дискурсивного контекста. Цель нашей работы — детализировать типы контекстов и показать, что значение перечисления комбинируется с иллокутивными (создающими речевой акт, такими, как тема и рема) и дискурсивными (создающими связный дискурс) значениями, а также рассмотреть конкретные типы интонационных конструкций (по [Брызгунова 1982]), которые соответствуют этим комбинациям значений. Заметим также, что в лингвистической учебной и методической литературе широко используется понятие интонации перечисления [Пешковский 1928: 510], [Канакина 2005]; [Гвоздев 2007], где авторы связывают понятие перечисления с понятиями однородных членов предложения и сочиненных предложений [Пешковский 1928: 510], [Черемисина-Ениколопова 1999: 128], логического ударения [Канакина 2005],

монотонной интонацией² («однотонной» по [Пешковский 1928: 509–510], жестом «загибания пальцев» и т.д., однако какие конкретно просодии стоят за понятием интонации перечисления ничего не говорится.

В этой работе ставится задача детализации контекстов, в которых функционирует интонация перечисления, и выделения дискурсивных значений, с которыми комбинируется перечисление. В разделе 1 обсуждается процедура анализа и методы отбора примеров в рабочий корпус. В разделе 2 дается обзор выделенных на основе корпуса дискурсивных стратегий перечисления. В разделе 3 рассматриваются периферийные модели перечисления и обсуждается полевая структура перечисления в русском языке.

1. Процедура анализа

Методы решения задачи мы видим в следующем. На первом этапе создается рабочий массив звучащих примеров, предположительно содержащих интонацию перечисления. Затем интонация этих примеров анализируется в терминах интонационных конструкций Е. А. Брызгуновой. Исследование интонационных конструкций производится слуховым и инструментальным методом: вначале применяется анализ на слух, который впоследствии должен получить инструментальную верификацию. При инструментальном анализе используется компьютерная система анализа устной речи Praat [Boersma, Weenink 2012]). В дальнейшем дается интерпретация полученных данных.

Остановимся на критериях отбора примеров в рабочий массив. Для отбора примеров мы используем звучащий подкорпус Национального корпуса русского языка «Мультимедийный», в котором звучащая речь синхронизирована с графическим текстом. Таким образом, структура корпуса позволяет вести поиск по графической записи звучащих текстов. Поиск же интонационных моделей ориентирован на явление близости значений (или даже синонимии) лексических и дискурсивных единиц. Иначе говоря, подбор примеров интонации перечисления заменяется поиском текстов, включающих ключевые слова перечисления: *перечислить*, *пересчитать*, *назвать (их)*, *список*, *наконец*, *следующий*. Эти слова (а также пунктуационный знак «двоеточие») мы интерпретируем как выражение дискурсивного смысла, называемого перечислением. Наша гипотеза состоит в том, что присутствие в тексте ключевых слов перечисления в контексте однородных членов предложения (или однородных предложений) в количестве более двух, может сопровождаться искомыми образцами интонации перечисления. Таким образом, доступ к интонации перечисления дают лексические единицы, включающие компонент перечисления в свое толкование.

² «...однородные члены стремятся к однотонной интонации и... вследствие этого заключительное понижение наступает... в предложении позже, чем в обычном... они [паузы] являются главным средством выражения (наряду с усилительными ударениями и однотонной «перечисляющей» интонацией)» [Пешковский 1928: 509–510].

Не все употребления лексемы *перечислить*, а также других лексем из списка выше и тем более двоеточия дают искомые звучащие примеры, содержащие интонацию перечисления. Так, когда в качестве единиц перечисления используются пространные описания перечисляемых событий, фактов, умозаключений, включающие сложные предложения или пассажи, состоящие из более чем одного предложения, выделить образцы интонации перечисления не удастся. Таким образом, вопрос, соответствует контекст, содержащий лексемы перечисления, интуитивно понимаемой интонации перечисления или не соответствует, — решается методом экспертной оценки.

Приведем примеры фрагментов текстов, содержащих значение перечисления; ключевые слова перечисления выделены полужирным шрифтом: *Современная семья / вообще семья / подвержена многим недугам. Усталость друг от друга / расхождения во взглядах / вкусах / обиды / стрессы. Это хорошо / что вы всё **перечислили**; Это четыре организации — МПО Лавочкина/ ИКИ/ Геохим/ институт вот Виноградова бывший/ и/ **наконец**/ наш Институт прикладной математики; На конференции были поставлены и решены **следующие** вопросы / разгром Германии / оккупация Германии и контроль над ней / репарации с Германии / вопрос о конференции объединённых наций; **Список** / товарищ Сухов. Зарина! Джамиля! Гюзель! Саида! Хафиза! Зухра! Лейла! Зульфия! Гюльчатай!; Ну тут же всё **перечислено**. Квартира однокомнатная в Химках / шестьсот пятьдесят рублей на сберкнижке / телевизор «Горизонт» / тут кое-какая мебель / пудель Несси. [НКРЯ].*

В результате произведенной процедуры был получен массив звучащих примеров, предположительно содержащих интонацию перечисления. В примерах имеется сорок три встречаемости различных интонационных моделей, отвечающих значению перечисления. Этого количества, безусловно, недостаточно для того, чтобы получить полноценный статистический анализ интонационных моделей перечисления, однако определенная картина имеющегося разнообразия интонаций перечисления тем не менее возникает. Массивы интонационных данных, связанных с выражением некоторого наперед заданного значения, как правило, не бывают слишком представительными. Реальные образцы воплощения значений, выражающихся интонационно, — это, как правило, «штучные», драгоценные находки.

2. Интонационные модели перечисления

Сопоставление примеров из полученного рабочего массива со списком интонационных конструкций Е. А. Брызгуновой говорит о том, что в модели перечисления вписываются практически все интонационные конструкции, кроме ИК-7 (об ИК-7 см. [Брызгунова 1982: 118]). Из 43 интонационных конструкций перечисления (при подсчете повторяющиеся в одном примере конструкции считаются за одну) 20 встречаемостей приходится на ИК-6 (об ИК-6 см. [Брызгунова 1982: 118]), 7 — на ИК-2 (об ИК-2 см. [Брызгунова 1982: 109]), 7 — на ИК-4 (об ИК-4 см. [Брызгунова 1982: 114]), 6 — на ИК-3 [Брызгунова 1982: 111]) и 3 — на ИК-5 [Брызгунова 1982: 115].

Обратимся к примерам.

- (1) *Сейчас я тебе зачитаю список. Убийство, изнасилование, вооруженный грабёж, шпионаж я отмел сразу.* [НКРЯ]

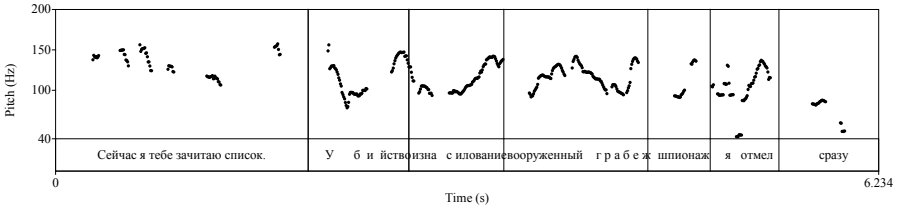

Рис. 1. Тоннограмма примера (1)

На рис. 1 изображена тоннограмма примера (1). Тоннограмма — это кривая изменения частоты основного тона звучащего голоса. По оси ординат на графике откладывается частота в герцах, по оси абсцисс — время, прошедшее с начала речи в секундах. Тоннограмма — один из основных способов передать на бумаге значимые интонационные параметры речи. Лексическим показателем перечисления в примере (1) служит словоформа *список*. В ряд перечисления входят четыре единицы: *убийство, изнасилование, вооружённый грабёж, шпионаж*. Присутствие в данном фрагменте текста дискурсивной ситуации перечисления сомнений не вызывает. С точки зрения коммуникативной структуры каждая из именных групп играет роль одной из множественных тем предложения, включающего перечисление. Пятая тема — это цепочка, состоящая из подлежащего и сказуемого данного предложения *я отмел*. Венчает предложение рема *сразу*. Темы рассматриваемого ряда несут акцент ИК-3, по Е. А. Брызгуновой. Последняя в ряду тем тема *я отмел* не входит в перечислительный ряд. Пример (1) говорит о том, что интонация перечисления формируется той коммуникативной функцией, которую имеют соответствующие группы в предложении.

В примере (2) лексическим показателем перечисления служит словоформа *перечислил*, а в качестве интонации перечисления служит ряд нисходящих акцентов типа ИК-1 и ИК-2. Наша гипотеза состоит в том, что говорящий формирует перечислительный ряд как ряд последовательных рем.

- (2) *Саша только что перечислил. Эоловы процессы/ дюны/ вулканы/ вулканические потоки/ кратеры.* [НКРЯ].

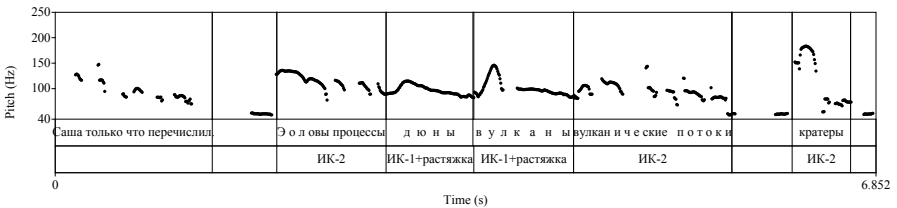

Рис. 2. Тоннограмма примера (2)

В первом элементе перечисления *эоловы процессы* нисходящий акцент типа ИК-2 фиксируется на словоформе *эоловы*: мы наблюдаем рельефное падение на ударном слоге этой словоформы, которое завершается рядом нисходящих движений тона на финальных слогах ремы *эоловы процессы*. Следующая рема в ряду рем — она соответствует словоформе *дюны* — имеет менее рельефное падение типа ИК-1 на ударном слоге. Падение сопровождается удлинением времени звучания. Аналогично оформлен и следующий элемент в ряду перечисления *вулканы*. Элемент *вулканические потоки* оформляется без растяжки и с достаточно рельефным падением на ударном слоге словоформы *вулканические*. Наибольший диапазон частот в падении отличает словоформу *кратеры*. Это заключительный элемент перечислительного ряда. Здесь падение в больших диапазонах частот, которому предшествует небольшой подъем в начале ударного слога, необходимый для набора высоты, соответствует особой иллюкутивной силе: здесь перед нами не просто рема, значение которой состоит в передаче сообщаемого от говорящего к слушающему, но и призыв к слушающему обратить внимание на то, что перед нами особый (последний, но важный) элемент в перечислительном ряду: ‘не забудем о кратерах, они венчают наш список’.

Таким образом, пример (2) иллюстрирует перечислительный список, в котором перечисляемые элементы формируют ряд последовательных рем. Ремы маркируются достаточно разнообразно: это «плоское» падение типа ИК-1 с растяжкой, более рельефное падение ИК-2, и наконец, падение типа ИК-2 с наибольшим перепадом частот, которое берет начало на относительно высоком уровне. При общем подсчете интонационных конструкций, используемых при перечислении, мы для простоты заменили разнообразие нисходящих акцентов, представленных, в частности, примером (2), только одним представителем падений: ИК-2.

Пример (3) построен на оформлении перечислительного ряда интонационной конструкцией ИК-4. При ИК-4 на ударном слоге словоформы-акцентоносителя фиксируется нисходящий или ровный низкий тон, который завершается рельефным подъемом на заударных слогах, если они есть. Если заударных слогов нет, характерное для ИК-4 нисходяще-восходящее движение тона фиксируется на единственном или последнем слоге акцентоносителя.

Одной из функций ИК-4 в русском дискурсе служит формирование т.н. «рассказа по порядку». «Рассказ по порядку» — это одна из стратегий связного нарратива, представленная не во всех языках (скажем, в русском и в немецком стратегия рассказа по порядку представлена, а в английском — нет, и там, где можно было бы ожидать рассказа по порядку, в английском используется простая незавершенность). Рассказ по порядку дает возможность выстроить предметы или события в соответствии с их упорядоченностью во времени, в пространстве или в соответствии с их внутренней логикой. ИК-4 оформляет расписания, повестки дня, кулинарные рецепты (которые подразумевают строгую упорядоченность действий кулинара), отчеты о командировках и экскурсиях, воссоздающие маршрут поездки. Стратегия рассказа по порядку может использоваться и в рассказе о сущностях или событиях, для которых порядок

не служит определяющей чертой, а только указывает на стремление оратора говорить по порядку, поэтому ИК-4 в режиме незавершенности служит характерной чертой речи преподавателей, профессиональных лекторов, судей и других официальных лиц. Стратегия рассказа по порядку, в отличие от немаркированных стратегий незавершенности, подразумевает, что не только текущий шаг повествования не последний, но также и то, что шаг, следующий за текущим (кроме последнего и предпоследнего), тоже не последний.

В примере (3) говорящий очень последовательно использует возможности не только ИК-4, но и другой интонации незавершенности, которая, когда перечисление заканчивается, приходит на смену ИК-4, а именно — интонационной конструкции ИК-6.

- (3) *Я еще раз перечислю: это желание быть свободным, независимым, не продаваться никому, непредсказуемость и, конечно, индивидуализм и эгоизм*³.

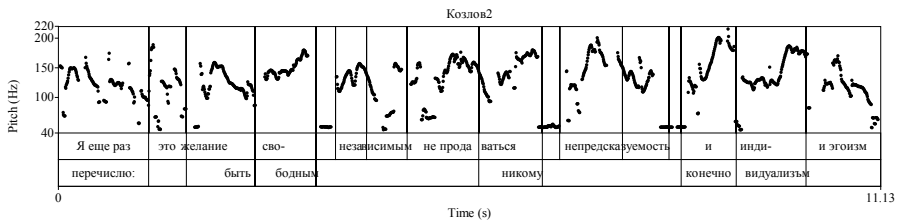

Рис. 3. Тоннограмма примера (3)

Перечисление открывается обобщающим словом *перечислю*. Далее, на акцентоносителях групп (кроме последней и предпоследней), которые соответствуют перечисляемым сущностям, — *свободным*, *независимым*, *продаваться*, и *непредсказуемость* — единообразно фиксируется акцент ИК-4. Так, на словоформе *непредсказуемость* на ударном слоге *-зу-* фиксируется падение, а на заударных *-е-мость* рельефный заударный подъем. Здесь перед нами типичная реализация акцента типа ИК-4: ИК-4 говорит о том, что перечисление продолжается. На предпоследней же в ряду перечисления словоформе *индивидуализм* (произносится с гласным звуком на *-зм* [зъм]) фиксируется уже другая просодическая фигура: подъем на ударном слоге *-ли-* и ровный тон на заударном *-зъм*. Это ИК-6, по Е. А. Брызгуновой, типичный акцент предпоследнего члена сочинительной конструкции. На последнем члене перечисления фиксируется интонация конца: интонационная конструкция ИК-1. Перечисление закончилось, говорящий поставил точку.

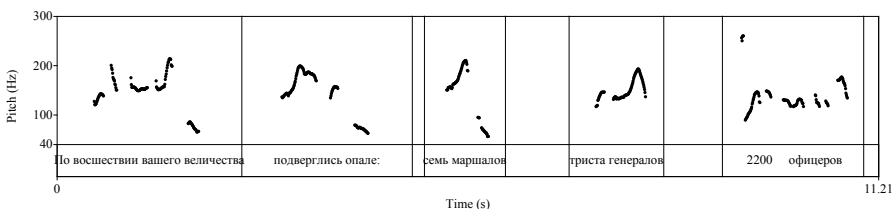
Итак, в примере (3) структура перечислительного ряда основана на одной из дискурсивных стратегий, формирующих связный текст, — стратегии рассказа

³ Примеры, не имеющие здесь ссылки на сайт НКРЯ, взяты из рабочего массива, подготовленного автором с опорой на различные источники звучащей речи: радио- и телеинтервью, т.н. разговорные радиопередачи, записи дружеских бесед.

по порядку: все шаги перечисления несут интонационную конструкцию, предусматривающую продолжение не только на текущем шаге, но и на шаге, следующем за текущим, предпоследний шаг перечисления несет одну из немаркированных интонационных конструкций незавершенности ИК-6, последний — завершающий — шаг перечисления оформляется интонационной конструкцией финала — ИК-1.

В примере (4) основой для перечисления служит стратегия указания на дискурсивную незавершенность, которая в данном случае имеет в качестве средства выражения интонационную конструкцию ИК-3. Графическим маркером перечисления в примере (4) служит двоеточие.

- (4) *По восшествии вашего величества подверглись опале: семь маршалов, триста генералов, две тысячи двести офицеров...* [НКРЯ].

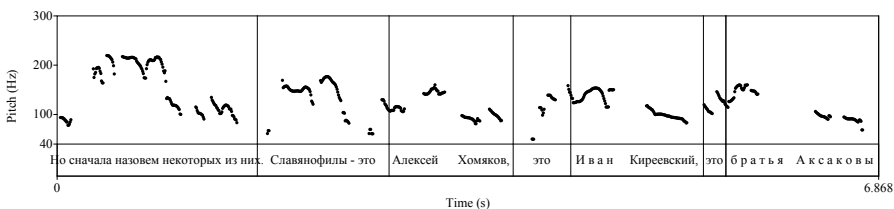

Рис. 4. Тоннограмма примера (4)

Тоннограмма демонстрирует рельефные подъемы на ударных слогах словосформ *маршалов*, *генералов* и *офицеров*; заударные слоги несут резкое падение частоты тона.

Пример (5) демонстрирует интонационную конструкцию ИК-5 в контексте перечисления. Ключевое слово перечисления: *назовем их*.

- (5) *Но сначала назовём некоторых из них. Славянофилы — это Алексей Хомяков. Это Иван Киреевский. Это братья Аксаковы.* [НКРЯ]

Рис. 5. Тоннограмма примера (5)

Интонационная конструкция ИК-5 (по Брызгуновой) имеет два т.н. центра (или, иначе, две словоформы-акцентоносителя). Так, в примере (5) первая встречаемость ИК-5 реализована на сегментном материале имени *Алексей Хомяков*, где на ударном слоге словоформы *Алексей* фиксируется подъем, а на ударном слоге словоформы *Хомяков* — падение. Аналогичное распределение движений

тона можно наблюдать на сочетаниях *Иван Киреевский* и *братья Аксаковы*: на ударных слогах словоформ *Иван* и *братья* наблюдается подъем, *Киреевский* и *Аксаковы* — падение. Здесь перед нами особая — индивидуальная — манера конкретного говорящего (который остается, тем не менее, в рамках русской литературной нормы): при перечислении он использует интонационную стратегию целого предложения с подъемом в начале и завершающим падением в конце каждой фигуры перечисления. Перечисляя впоследствии философов-западников в той же речи, говорящий использует ту же фигуру перечисления. Заметим, что в качестве альтернативного описания вместо ИК-5 здесь можно было бы предложить интерпретацию в виде последовательности «подъем-падение» (или «ИК-6 плюс ИК-1»), однако выбор альтернатив в данном случае не принципиален: существенно, что говорящий в перечислительном ряду неизменно использует рассмотренную здесь интонационную последовательность.

Для перечисления в целом характерен повтор интонационных конструкций, формирующих объекты перечисления, но в принципе, повтор не служит необходимым параметром перечисления: в речи свободно возникают перечислительные ряды с разнообразными способами интонационного оформления перечисляемых сущностей. Ср. об этом [Миловидова 1960: 207]. Приведем пример.

- (6) *На конференции были поставлены и решены следующие вопросы / разгром Германии / оккупация Германии и контроль над ней / репарации с Германии / вопрос о конференции объединённых наций.* [НКРЯ]

Рис. 6. Тоннограмма примера (6)

Перед нами речь Ю. Левитана. Ключевое слово перечисления: *следующие*. Далее перечисляемые сущности имеют весьма разнообразное интонационное оформление. Это последовательность ИК-5, ИК-6, ИК-2, ИК-2. Наша гипотеза состоит в том, что именно разнообразие, вносимое в монотонную, как правило, реализацию перечисления, придает этой речи пафосное звучание. На первом шаге перечисления, которому соответствует именная группа *разгром Германии*, реализуется как ИК-5 с рельефным подъемом на ударном слоге словоформы *разгром* и падением, которое также реализовано в большом диапазоне частот, на ударном слоге словоформы *Германии*. Затем диктор делает паузу. Следующие два шага перечисления объединены в конъюнктивную группу с союзом *и*: на первом члене конъюнкции конструкция типа ИК-6, сопровождающаяся растяжкой, на втором члене — рельефное падение типа ИК-2. Затем опять следует эффектная пауза. На ударном слоге словоформы *репарации*

в именной группе *репарации с Германии* рельефное падение ИК-2. Пауза. *Вопрос о конференции объединенных наций* реализуется с подъемами незавершенности типа ИК-6 на *вопрос, конференции и объединенных*, и, наконец, пологое завершающее падение на словоформе *наций*. Здесь перед нами особая стилистика дикторского чтения, при которой диктор отходит от монотонной манеры перечисления, присущей спонтанной речи. Эта стилистика характеризуется большими диапазонами частот при подъемах и падениях тона, эффектными паузами и разнообразием интонационной реализации однородных членов. Нельзя, однако, не признать, что отход от монотонной манеры перечисления «ослабляет» выразительную силу перечисления, заменяя ее на другие оттенки смысла.

3. Периферия семантического поля перечисления

Среди значений, близких перечислению, мы выделяем дискурсивные значения «переключки» (*Зарина! Джамиля! Гюзель!*) и стратегию эмфатического членения речи на сопоставимые кванты информации (см. Янко 2016). Обратимся к примерам «дальней» периферии. (При подсчете частотности средств выражения перечисления значения, относящиеся к «дальней» периферии, не учитывались).

В рабочем массиве имеется несколько фрагментов из фильмов, содержащих кадры «переключки». Так, в фильме «Белое солнце пустыни» красноармеец Сухов регулярно устраивает построения личного состава вверенного ему гарема. В этой ситуации используются как минимум две стратегии: 1) стратегия с использованием интонационной конструкции ИК-6, основанная только на дискурсивном значении незавершенности (пример (7)), и 2) специальная стратегия, имеющая иллокутивную функцию обращения (зова), которая, кроме интонации зова, несет указание на незавершенный характер списка лиц, к которым обращается говорящий, или, иначе, стратегия «переключки» (пример (8)). Сравним пару примеров (7) и (8).

(7) *Ну́ / Джамиля́ / Зарина́ / Гюзель́ / Саида́ / Хафиза́ / Зухра́ / Лейла́ / Зульфия́. До свиданья́ / ба́рышни. Извини́те / коль что́ не та́к.* [НКРЯ]

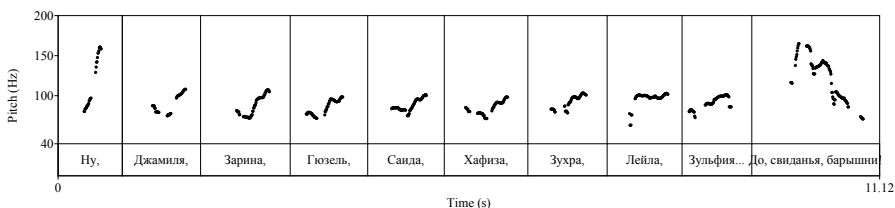

Рис. 7. Тонограмма примера (7)

В примере (7) говорящий зачитывает список. На всех элементах перечисления фиксируется относительно пологий подъем плюс ровный тон на последнем и ударном слоге каждого из имен в списке, кроме словоформы *Лейла*. Имя *Лейла* имеет ударение на первом слоге, и такая структура слова наглядно

демонстрирует подъем на ударном слоге плюс ровный тон на заударном, характерный для ИК-6. В примере (7) список так и остается незавершенным, потому что имя *Гюльчатай*, которое на переключках всегда звучало в конце списка, остается произнесенным: *Гюльчатай погибла*. Это заключительная переключка сценария. Первая же переключка в тот момент, когда Сухов только получает список девушек, представлена примером (8):

(8) *Список / товарищ Сухов. Зарина! Джамиля! Гюзель! Саида! ...* [НКРЯ]

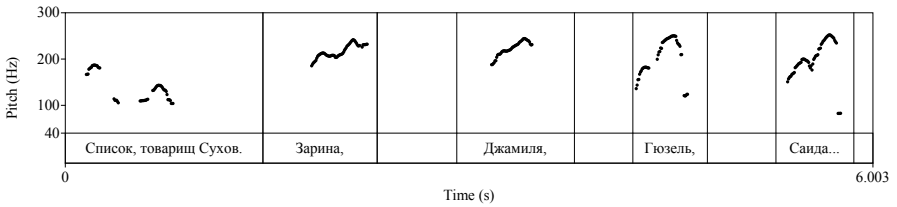

Рис. 8. Тоннограмма примера (8)

Здесь перед нами комбинация значений ‘звон в условиях относительной удаленности говорящего от слушающего’ (Сухов находится на некотором удалении от строя женщин, как командир перед строем солдат) и ‘незавершенность списка’. Перед нами особая интонация зова; как сугубо частная интонационная конструкция в инвентаре интонационных конструкций Е. А. Брызгуновой она не значителна. Мы наблюдаем подъем на высоком уровне частот на предупредительном слоге плюс продолжение подъема на ударном. Назовем условно эту интонационную модель «интонацией переключки». Интонация переключки — одна из периферийных интонационных стратегий перечисления.

И наконец, к семантическому полю перечисления также можно отнести особую дискурсивную стратегию, которую мы называем стратегией членения информации на однородные кванты. Эта стратегия всегда реализуется в режиме повтора и, в контексте однородных членов предложения или однородных предложений, она становится одним из способов перечисления аргументов, которые должны убедить слушающего в точке зрения говорящего:

(9) *Когда человек или группа людей слишком долго задерживаются на властных вершинах, исчезает обратная связь, исчезает уровень экспертного анализа...*

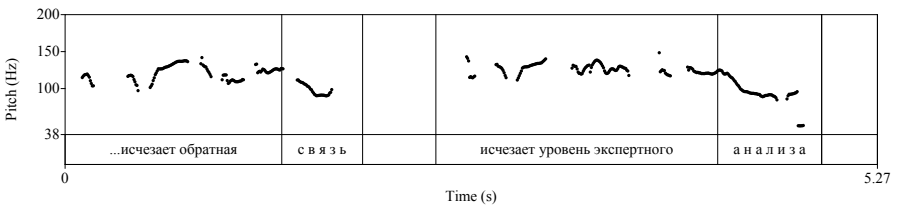

Рис. 9. Тоннограмма фрагмента примера (9)

В примере (9) носителями рассматриваемого акцента служат словоформы *связь* и *анализа*. Эта стратегия рассмотрена нами в [Янко 2016], где приводится подборка других примеров и обсуждаются проблема интонационной транскрипции для документирования особой интонационной конструкции, которая формирует эту стратегию. Эта проблема возникает в связи с тем, что в списке Е. А. Брызгуновой соответствующая модель отсутствует.

Для рассматриваемой интонационной конструкции выделяются следующие различительные признаки: 1) рельефное падение частоты на ударном слоге словоформы-акцентоносителя; 2) подъем в небольшом диапазоне частот на заударных слогах акцентоносителя, если заударные есть (как в словоформе *анализа*); если заударных нет (как в словоформе *связь*) финальный подъем тона сохраняется, но смещается на финал конечного или единственного слога словоформы-акцентоносителя; финальный подъем не превышает максимума частот, которые формируют предшествующее подъему падение; 3) удлинение артикуляции, или растяжка; 4) повтор конструкции. Дискурсивная функция анализируемого акцента состоит в подчеркнутом членении речи на фрагменты, соответствующие отдельным квантам информации: говорящий «дробит» речь, чтобы придать отдельным квантам смысла автономное звучание.

Заключение

Поле перечисления составляет целый спектр значений и соответствующих интонационных средств, в котором мы предлагаем выделять ядерный тип понятия перечисления и периферийные.

Ядро понятия перечисления образуют значения, которые выражаются интонационными конструкциями ИК-6, ИК-2, ИК-4 и ИК-3. Эти интонационные конструкции дают доступ к большинству значений, которые в контексте однородных членов предложения и однородных предложений, создают дискурсивную ситуацию перечисления. К «периферии» мы относим значения, близкие перечислению: это «переключка» и «стратегия членения речи на автономные кванты информации».

Заключим. Универсальной интонации, которая выражала бы значение перечисления в отвлечении от иллокутивных (создающих речевой акт, таких, как тема и рема) и дискурсивных (создающих связный дискурс) значений, не существует. Перечисление создается за счет наложения на ряд однородных членов предложения или однородных предложений разнообразных интонационных конструкций (необязательно повторяющихся), которые изначально выражают другие значения: тему, рему, незавершенность, «рассказ по порядку».

Литература

1. Брызгунова Е. А. (1963) Практическая фонетика и интонация русского языка. М.: Издательство Московского университета, 1963.
2. Брызгунова Е. А. (1982) Интонация // Русская грамматика. Том 1. М. Наука, 1982.

3. *Гвоздев А. Н.* (2007) Вопросы изучения детской речи. М.: Детство-Пресс, 2007.
4. *Канакина В. П.* (2005) Русский язык. Методическое пособие. М.: Просвещение, 2005.
5. *Миловидова Р. В.* (1960) Интонация перечисления в русском языке сравнительно с русским языком // Экспериментальная фонетика и психология речи. Изд-во МГУ, 1960.
6. *Пешковский А. М.* (1928) Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 3. М., Ленинград: Государственное издательство.
7. *Черемисина-Ениколопова Н. В.* (1999) Законы и правила русской интонации. М.: Флинта, Наука.
8. *Янко Т. Е.* (2016) Новые интонационные конструкции русского языка: разработка транскрипции // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции Диалог 2016. Вып. 15 (22), М.: Издательство РГГУ.
9. *Boersma P., Weenink D.* (2012). Praat: Doing phonetics by computer. Version 5.3.04. Online: <http://www.praat.org/>.

References

1. *Bryzgunova E. A.* (1963) Practical phonetics and intonation of the Russian language [Prakticheskaja fonetika i intonatsija russkogo yazyka]. Moscow: Практическая фонетика и интонация русского языка. М.: Издательство Московского университета, 1963.
2. *Bryzgunova E. A.* (1982) Intonation [Intonatsija], Russian Grammar [Russkaja grammatika]. Vol. 1, Nauka, Moscow, pp. 98–118.
3. *Cheremisina-Enikolopova N. V.* (1999) Laws and rules of the Russian Intonation [Zakony i pravila russkoj intonatsii]. Moscow: Flinta, Nauka, 1999.
4. *Gvozdev A. N.* (2007) Voprosy izucheniya detskoj rechi. [Problems of infants speech]. Moscow: Detstvo-Press.
5. *Kanakina V. P.* (2005) Russian language. Methodological manual. [Russkij yazyk: Metodicheskoe posobie]. Moscow: Prosveshchenie.
6. *Milovidova R. V.* (1960) Intonation of enumeration in Russian as contrasted to German [Intonatsija perechislenija v russkom jazyke sravniteljno s nemetskim] // Experimental phonetics and psychology of speech [Eksperimentaljnaja fonetika i psihologija rechi]. Moscow: MGU, 1960.
7. *Peshkovskij A. M.* (1928) The Russian syntax in scientific interpretation [Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii], Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
8. *Yanko T. E.* (2016) Prosodic transcription for the new Russian prosodic constructions [Novye intonatsionnye konstruksii russkogo yazyka: razrabotka transkriptsii] // Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialog 2016” [Komp'yuternaya Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoy Konferentsii “Dialog 2016”], Issue. 15 (22). Moscow.
9. *Boersma P., Weenink D.* (2012). Praat: Doing phonetics by computer. Version 5.3.04. Online: <http://www.praat.org/>.